

— Чжан Лун? Ты бегаешь, физрук наказал? — Ся Чэньчжоу, держа во рту мороженое, бежал задом наперед, глядя на моё потное лицо.

Я поднял футболку, чтобы вытереть пот с лица, и сказал:

— Чжао Ху, тебя тоже физрук наказал?

— Да нет, я просто с тобой. — С этими словами Ся Чэньчжоу облизал палочку от мороженого и бросил её в ближайшую урну.

Я посмотрел на его точность и нахмурился.

Чёрт, главное — не проиграть всухую.

— Ты будешь участвовать в баскетбольном матче? — небрежно спросил я.

— Нет, а ты?

— Эээ, я...

— А, понял, ты тренируешься для матча! Если ты участвуешь, то я тоже пойду, вместе будет весело. — С этими словами Ся Чэньчжоу побежал к физруку.

Чёрт!

Этот рот!

— Если играть по правилам, мы даже мяча не коснёмся. — Учительница сказала и позвала мужчину в баскетбольной форме. — Но если не можем играть честно, будем играть грязно. Хотите попробовать уличный баскетбол?

Мужчина громко хлопал мячом и сказал:

— Меня зовут Чжан, когда ваша учительница отсутствует, я буду вас тренировать. Сейчас каждый возьмёт мяч, и если пройдёте мимо меня — выиграли.

Баскетболисты переглянулись, этот парень слишком самоуверен.

Через двадцать минут мы с готовностью стали его учениками.

Тренер Чжан не был особо сильным, но мяч в его руках словно прилипал. Как бы ты ни пытался обмануть его, мяч тут же улетал.

— Уже поздно, поэтому дам вам задание. Дриблинг до дома, чтобы улучшить контроль над мячом. И ещё, купите домой что-то вроде апельсинов, чтобы пополнить витамины, и ешьте больше говядины. С сегодняшнего дня вы должны тренировать каждую мышцу, от пальцев ног

до волос, понятно?

— Понятно...

— Громче, вы что, вчера до изнеможения занимались онанизмом?!

— Понятно!!

После адской тренировки я бродил по улице, размышляя, не купить ли жареного гуся домой.

Проходя мимо переулка, я услышал слабый крик о помощи.

Интуиция подсказывала держаться подальше от неприятностей.

Но я всё же заглянул внутрь.

Парень из «Лунного дворца» что-то поджигал, а рядом на земле плакала девушка, её школьная форма была в беспорядке.

Лучи заходящего солнца освещали сцену нечётко, в углу я заметил знакомую фигуру.

— Ты знаешь, как страшно, если школа узнает, что ты гуляешь с парнями из других школ? Старший брат заботится о тебе. В следующий раз вовремя отдавай свои карманные деньги, иначе я не просто случайно сожгу твои книги, а передам фотографии директору. Ну-ну, не плачь, глаза опухнут, как ты потом домой пойдёшь?

— Ладно, отпусти её.

Ся Чэньчжоу.

Я вздохнул и пошёл обратно, держа портфель.

— Чэньчжоу, там, кажется, кто-то есть. — Су Жуй нахмурился, велел девушке уйти.

Ся Чэньчжоу задумался, а затем улыбнулся:

— Никого нет, ты ошибся.

— Ты опять засыпаешь? — Девушка в очках тихо толкнула меня.

Когда учительница ушла, я лёг на парту и сказал:

— Вчера мне снилось, что я бегу по степи, ветер раздвигает траву, и я вижу Ши Фу. Этот мерзавец всё время заставлял меня контролировать мяч, я чуть не убил его.

Я посмотрел на Ши Фу, который крепко спал, и, не выдержав, пнул его стул. Он вскочил, притворившись, что внимательно слушает и листает учебник.

Девушка в очках улыбнулась, и её очки больше не казались такими неуместными.

— Не спи, это математика, ты же её не знаешь? — Девушка в очках похлопала меня.

Я протёр глаза, выпил глоток холодной воды и посмотрел на учителя математики:

— Смотрю на него, как на огромную коробку снотворного.

Тренер Чжан, хоть и был строгим, обладал отличными навыками обучения.

— Если кто-то бежит к тебе сзади справа, у тебя есть три секунды, чтобы решить: передать мяч Линь Ци, который свободен, или попытаться пройти к кольцу? — Тренер Чжан держал мяч и спрашивал.

Ши Фу почесал голову и пробормотал:

— Эээ... Передать Линь Ци?.. Он бросает точнее...

— Неправильно. Правильно будет пройти в зону, а Линь Ци должен заблокировать защитника.

Тренер Чжан покрутил мяч в руках, несколько раз ударил им об пол и резко бросил между ног Ши Фу.

Ши Фу схватился за живот, чуть не упав на колени, несколько раз подпрыгнул и сквозь зубы сказал:

— Учитель, можно ли наказывать так, чтобы не травмировать мои достоинства? Моя семья надеется, что я продолжу род.

Учительница сделала глоток кофе, не выражая эмоций, и сказала:

— Только так ты запомнишь. И кстати, небольшая стимуляция способствует вторичному развитию.

Ши Фу закатил глаза и упал на пол.

После того как наши достоинства неоднократно подвергались испытаниям, мы наконец научились отвечать правильно.

— Линь Ци, останься потренировать броски, остальные — три километра по беговой дорожке, после — свободны. — Тренер Чжан сказал.

Остальные разбежались, а я с неохотой начал тренировать броски.

— Ты что, свинья? Бросай запястьем, а не всей рукой.

— ...

— Ты что, водой в голове налит? Сколько раз я тебе говорил, такие красивые длинные ноги только для того, чтобы смотреть? Трёхшаговый бросок! Снова!

— ...

— Ты что, гуляешь с собакой? Беги быстрее!

— ...

Благодаря усилиям тренера Чжана я наконец научился бросать более-менее точно.

— Линь Ци!

Я жевал мороженое, переходя мост, и, услышав голос, остановил мяч и обернулся. Девушка в очках, запыхавшись, бежала ко мне.

— Что?

Она наклонилась и протянула мне стопку листов:

— Домашнее задание на майские праздники, ты забыл.

Я скривился, принимая листы:

— Чёрт, я даже на майские праздники буду тренироваться, а мне ещё и задания дают?

Девушка в очках поправила очки и сказала:

— ...Я могу дать тебе списать.

— Правда? Ну спасибо.

Раздался свист, и я увидел Ся Чэньчжоу и нескольких парней из первого класса, несущих баскетбольные мячи, все в одинаковой форме.

Один, казалось, довольно учтивый парень, нёс два мяча, а рядом Ся Чэньчжоу жевал мороженое, видимо, это он заставил его нести.

— Класс аутсайдеров занимается ранними отношениями, это запрещено школой. Интересно, что будет, если их поймают? Эй, Су Жуй, что говорит устав? — Парень из «Лунного дворца» смотрел на меня.

Су Жуй взглянул на Ся Чэньчжоу, который не выражал гнева, и сказал:

— Устав гласит, что за ранние отношения — одно взыскание.

Парень из «Лунного дворца» засмеялся, достал телефон и начал фотографировать меня и девушку в очках:

— Ага... Директору нужны доказательства, вот они...

Я встал перед девушкой в очках и сказал:

— Эй, «Лунный дворец», ты совсем оборзел?

Парень покраснел:

— Ты сам «Лунный дворец», меня зовут Цуй Хуа!

— Ох, ну ты даёшь, Цуй Хуа, не говори глупостей, портишь вид в такой прекрасный день. — Я толкнул девушку в очках, чтобы она убежала.

Она побежала, держа в руках мои задания.

— Куда побежала?!

Цуй Хуа хотел её остановить, но я бросил мяч в его грудь, и он отскочил обратно.

— Ты, мелкий ублюдок!

Я сжал губы и начал разминать запястье.

Ся Чэньчжоу остановил Цуй Хуа и сказал:

— Идите сначала.

— Чэньчжоу... — Су Жуй хотел что-то сказать.

Ся Чэньчжоу, не оборачиваясь, посмотрел на них и медленно произнёс:

— Идите сначала.

Су Жуй нахмурился, удерживая Цуй Хуа, и они ушли.

Цуй Хуа прошёл мимо меня, я наклонил голову, преграждая ему путь.

Цуй Хуа злобно сказал:

— Хорошая собака не преграждает дорогу!

Я улыбнулся и отошёл:

— Эй, я люблю уступать дорогу хорошим собакам.

Цуй Хуа покраснел от злости и прошипел:

— Мусор из класса аутсайдеров.

Я облокотился на перила, ожидая, что скажет Ся Чэньчжоу.

В прошлой жизни я провёл с ним больше десяти лет и мог понять его настроение по одному взгляду.

Одна бровь приподнята, уголок губы слегка изогнут — он выглядел как обычный жизнерадостный ученик.

Но я не мог расслабляться, это выражение означало, что он нашёл новую игрушку.

Неужели в этой жизни мне тоже от него не уйти?

<http://bllate.org/book/15276/1348578>